

УДК 101.1:316.722

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО РЕНЕССАНСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ТРАНСКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Ольга В. Курбачева^{а, @}

^а Белорусский государственный университет, 220030, Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4

@ Kurbach.ova@gmail.com

Поступила в редакцию 26.11.2018. Принята к печати 17.12.2018.

Ключевые слова: этнос, этничность, этническая идентичность, этноренессанс, этноцентризм, этнофобия, этнодоминирование, миграция

Аннотация: В статье рассматривается феномен этничности и особенности формирования этнического самосознания. Выявляется сложный полипарадигмальный характер интерпретации понятия этноса, предполагающий незавершенное противостояние позиций в рамках таких направлений, как конструктивизм и примордиализм. Автором отмечается обострение этнического вопроса на современном этапе развития. Актуализация этноренессанса связывается со следующими причинами: защитная реакция локальных культур в период глобальных трансформаций; интенсификация миграционного процесса и стремление мигрантов к самокатегоризации; внешние агрессивные факторы, инициирующие внимание к вопросам этничности. В статье рассматривается феномен этноцентризма, в котором выделяются как положительные, так и негативные аспекты. Подчеркивается значимость и диалектический характер авто- и гетеростереотипов при формировании положительной этнокультурной идентичности. Обращается внимание на проявление этноцентризма в различных формах гиперпозитивной и негативной этнической самоидентификации. Фиксируется опасность проявления этнодоминирования, способного выступить катализатором конфликтогенных ситуаций. При анализе феномена этнофанатизма автором подчеркивается, что его проявление представляет собой особый вид этнокультурного невроза, который может быть использован как опасный инструмент в рамках социально-политического конструирования и управления. Отражается двойственный характер феномена этнонационализма. Акцентируется внимание, что следует различать культурный и политический национализм, выполняющие различные функции и проявляющиеся на диаметрально противоположных уровнях: от чувства солидарности и патриотизма до этнического терроризма.

Для цитирования: Курбачева О. В. Феномен этнического ренессанса в условиях глобального транскультурного диалога // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 49–56.

Введение

Вопросы этногенеза и этнического самоопределения были всегда значимы в социально-гуманитарной среде и за её пределами, однако сегодня мы наблюдаем настоящий интеллектуальный бум вокруг проблемного поля этничности. Время форсированного процесса аккультурации, интенсификации миграционных процессов, лавинообразных изменений в социальной сфере и геополитических конфигурациях, эскалации этнокультурной напряженности и повышенного уровня этнической конфликтогенности в обществе (от скрытой этнофобии до национал-экстремистских движений) – все это ставит проблему этнокультурной идентичности и этнокультурного диалога под особым ракурсом осмысления. Даже само понимание феномена *этничности*

претерпевает изменения. Если в рамках классического (онтологического) подхода отличительными особенностями понимания этноса были гомогенность и статичность его характеристик (С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров, Э. Шилз), то в соответствии с конструктивистским подходом (Дж. Комарофф, Ф. Барт, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков) под этничностью понимается «форма социальной организации культурных различий», вне линейной привязанности к территориальным и антропогенетическим маркерам, в соответствии с которыми этнос обладает субъективными, а не объективными характеристиками [1]. Признаки этнической принадлежности (историческая память и психология, самоназвание, культура, традиции, язык), в соответствии с представлениями уже инструменталистского

подхода (Р. Брубейкер, Д. Лейтина, Э. Гелнер), являются результатом особых усилий, например «нациостроительства» [2]. Сложность и многогранность рассматриваемой проблемы предполагает комплексный подход, в котором не представляется возможным абсолютизировать лишь какую-то одну концептуальную установку при исследовании темы. Это позволяет легитимизировать полипарадигмальный подход, в котором интегрированы разные методологические основания (примордиализм, конструктивизм, инструментализм) и концептуальные схемы при рассмотрении обозначенных вопросов. Многоаспектность и полисемантность понимания сущности этничности, наличие множества ракурсов в интерпретации понятия *этнос* (психологический, социологический, этнографический, социально-политический, антропологический, этнографический, исторический и другие срезы), методологические аспекты исследования и другое максимально расширяют и усложняют концептуальное осмысление проблемы этничности сегодня. Поэтому в данной статье концептуально-теоретический анализ феномена этничности будет осуществляться на междисциплинарной научно-исследовательской базе социальной философии и культурной антропологии, что позволяет комплексно и максимально объективно подойти к рассматриваемой теме.

Парадокс этноренессанса и особенности проявления этноцентризма

Проблемность и рельефность вопроса определения сущности этничности, этнокультурного самосознания проявились именно в период становления единого открытого глобализационного пространства и формирования новой транскультурной модели социокультурной и цивилизационной динамики. Ведь сегодня не представляется возможным говорить о закрытых гомогенных и сугубо функциональных границах этнической общности: происходит своеобразное смещение от этноприродных форм идентичности (антропогенетических показателей) к их знаково-символическому измерению. Становится очевидным, что условия возникновения и становления этнической общности как таковой существенно отличаются от самих признаков, дифференцирующих эти этнические группы на современном этапе их существования (например, территориальный фактор на данный момент не является важнейшим этноотличительным признаком). Но с чем связано появление особого интереса к этническому именно сегодня? Безусловно, на современном этапе развития мы действительно наблюдаем повышенное внимание к теме этничности, этнокультурной идентичности и повышенный уровень этноконфликтности в обществе. Это может проявляться как на уровне конфликта идей,

скрытой этнофобии, этноэлиминации, бытового шовинизма, так и на уровне непосредственных расовых столкновений и национал-экстремистских движений. По мнению словенского философа Славоя Жижека в этом проявляется особый «диалектический парадокс». В контексте глобализации, когда тема этничности должна редуцироваться, этносы наоборот отстаивают свою «прочную привязанность» и настаивают на своем этническом самоопределении: «в том, что касается противоречия между этнической особенностью и всеобщностью, "прочная привязанность" описывает одновременно субъекта, цепляющегося за свою особую этническую идентичность, от которой он не готов отказаться ни при каких обстоятельствах, и прямым обращением к абстрактной всеобщности как к тому, что остается неизменной стабильной структурой во всеобщем изменении всего особенного содержания» [3, с. 154]. Что представляет собой этническая идентичность сегодня: объективную или иллюзорную форму самотождественности? В чем опасность и значимость этноцентризма? Каковы грани проявления этнофобии и этнофанатизма? Можно ли избежать этностереотипизации? Каковы особенности протекания и разрешения этнокультурного конфликта сегодня? Все эти вопросы обретают новое звучание и концептуальное осмысление в контексте глобального транскультурного пространства. Ответы на эти вопросы оказывают колоссальное влияние на понимание проблемы диалога культур, формирования национальной идентичности, выбора исторического пути развития локальных культур.

Каковы же причины всплеска интереса к этнической проблематике сегодня? Во-первых, это может рассматриваться как проявление своеобразной протекционистской реакции локальных групп на глобальные перемены. Тенденция к универсализации и открытости культурных границ становится определенным импульсом к постановке вопроса о самоопределении и культурных границах. Данную ситуацию можно обозначить как этнокультурный парадокс, в рамках которого обнаруживается одновременно возрождение интереса к этническому и приобщение к глобальному. Диалектический характер данного явления объясняется тем, что с одной стороны, этнические группы преимущественно не являются закрытыми, а перманентно вступают в диалог с другими этносами. Сегодня наступила эпоха «кофигуративных культур» (М. Мид), в соответствии с которой многие элементы традиционной культуры размываются и интернализируются [4, с. 322]. Но с другой стороны, одновременно активизируется защитная реакция – сформировать «мы-образ», свою этническую отличительность: сохраняются и актуализируются локальные ценностные представления и метаэлементы культуры: миф об общем происхождении, религия, язык и т. д.

Интересно, что это проявляется не столько на индивидуальном уровне этнофоров (конкретных представителей этнической культуры), сколько на уровне социальной групповой идентичности. Это позволяет локальной культуре на формальном (идеологическом) уровне претендовать на уникальный и исторически обусловленный символический капитал. В условиях интенсивного внешнего влияния на культуру социальных реформ, кризисных ситуаций социальной динамики актуализируется возрождение базовых ценностных установок и усиление роли этнокультурных механизмов социальной регуляции. И в контексте защитной установки локального культурного капитала происходит так называемый этноренессанс: интерес к историческому и этнокультурному наследию, состаривание собственной истории, конструирование этнокультурных мифов, героизация определенных исторических персонажей, использование прошлого для легитимизации настоящего и т. д. При этом этноренессанс может проявляться в разной степени: от попыток реанимирования обычаев и традиций, популяризации национального языка, идеализации этнонациональных героев до восстановления или построения государственных границ. Активизируется защитная реакция – сформировать «мы-образ», свою этническую отличительность. И если границы группового членства в этнической группе всегда подвижны, то когнитивное, психоэмоциональное и поведенческое ядро идентичности достаточно устойчивое, чтобы было возможно провести линию «мы-они». При этом важно учитывать, что сегодня насчитывается свыше двух тысяч этносов, которые отличаются культурными, мировоззренческими, психоэмоциональными особенностями. 90 % населения Земли – это представители только лишь 267 этносов, численность которых более миллиона человек [5, с. 208]. А с учётом, что и большие и малые по численности этносы находятся в открытом взаимодействии, можно предположить о возможном несовпадении, различии интересов и притязаний разных этнических общностей, что может быть выражено на уровне конфликта идеи и стереотипизации и на уровне этнофобии и этнических конфликтов [5, с. 207]. Этнические доминанты выступают своеобразным противовесом кардинальных социокультурных изменений, поэтому они могут быть представлены на уровне национальной идеи. Как отмечают конструктивисты, в рамках корректировки национальной идеологии в условиях глобального социокультурного пространства этнический национализм становится весьма популярным объектом манипуляции и мобилизации элит для конструирования необходимого образа культуры [1].

Во-вторых, интерес к этническому и актуализация этноцентризма сегодня связаны с миграционным процессом. В глобальном открытом пространстве проблема этнокультурного самоопределения играет важнейшую роль, выполняя функции как социально-психологические, так и духовно-мировоззренческие. Мигрант, переживая социокультурный и психологический шок при смене привычной среды и встрече с Другим, пытается психологически защитить себя привычными и известными ему ценностями, практиками поведения и нормами. Отсюда объясняется актуализация этнической и конфессиональной идентичности. То есть обращение к этнокультурной идентичности может быть связано с необходимостью формирования устойчивой, психологически комфортной зоны самокатегоризации. Например, наиболее распространенное проявление этноцентризма в миграционной среде – это выбор такой стратегии аккультурации, как сепарация, в соответствии с которой мигрант осознанно (или же несознательно) не желает включаться в культурное пространство доминирующей культуры и подчеркнуто отождествляет себя с локальными ценностями. Сегодня миграционный процесс действительно представляет собой достаточно сложное и противоречивое явление. Если обратиться к статистике, то сегодня насчитывается около 60 миллионов вынужденных мигрантов, которые в определенный момент сталкиваются с проблемами самокатегоризации [6]. Вопросы миграции непосредственно связаны со следующими проблемами: социально-культурная, психологическая и экономическая адаптация, проблема идентичности мигрантов, наличие этностереотипов и формирование релевантного образа мигранта, выстраивание конструктивного диалога с другими этнокультурными общностями, преодоление ксенофобии и многими другими. Так, интерес к теме этничности в рамках миграционного процесса связан с двумя обстоятельствами. С одной стороны, в условиях открытого глобального пространства и тенденции к формированию постнационального мира этническая идентичность для мигранта может стать одним из вариантов компенсации выхода за пределы гражданской категоризации и формированием зоны социально-психологического комфорта, собственной включенности в социальную историю. С другой стороны, миграционный процесс и связанная с ним социально-экономическая адаптация в других странах может выступить катализатором различных конфликтных ситуаций: роста эмоциональной напряженности, этносоциальной неоднородности и социально-экономической дифференциации общества и т. д. Для примера можно обратиться к статистике Германии: «В 2016 г. уровень безработицы среди

беженцев составлял 52 %, в то время как среди немецкого населения – только 6,1 % Этот дисбаланс перегружает немецкое общество, особенно его социальную систему» [7].

В-третьих, интерес к этнической проблематике может быть обусловлен внешним фактором: геополитическими, социально-экономическими или территориальными особенностями развития этнической общности. Поэтому важно учитывать не только психозоциональное обоснование этноренессанса, но также и внешние факторы, инициирующие повышенный интерес к этнокультурной идентичности. Например, неравенство правового или экономического статуса этнического меньшинства в составе полиэтнического государства или территориальные споры о праве владения той или иной территорией могут послужить основанием для реабилитации этноса и его исторических прав. А ведь в условиях глобальных геополитических вызовов и миграционных процессов территориальные и социокультурные изменения неизбежны. А любые трансформации фактических или символических границ становятся своеобразной точкой бифуркации конфликтного сценария развития. Этническая общность, проживающая продолжительное время на одной и той же территории, имеющая исторический опыт институциональной независимости, высокий уровень самокатегоризации и этноцентристских представлений о собственном предназначении и статусе, потенциально может претендовать на официальное отторжение территории других государств, присоединение или признание своей территориальной автономии, объясняя это своим историческим правом на автономию. Это, в свою очередь, является реальной угрозой для этнокультурной стабильности и основанием для разжигания конфликтогенных ситуаций, начиная с конфликта идей и стереотипов, завершая реальными военными столкновениями. «Среди наиболее частых проявлений этнотерриториальных споров и конфликтов выступает стремление к созданию независимого территориально-государственного института, особенно если в прошлом этнос уже обладал государственной независимостью и лишился этого статуса. В качестве примеров этнотерриториальных конфликтов можно привести армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе или грузино-абхазский конфликт в Абхазии. Улучшение (или явное ухудшение качества и уровня жизни в составе другого государства) хозяйственно-экономического развития, высокий уровень этносознания, количественное доминирование "титального" этноса и апелляция к историческим аргументам о независимости могут выступить основаниями для борьбы за автономное территориально-государственное образование. И тогда этнотерриториальные причины

конфликта дополняются этнополитическими» [8, с. 720]. Иллюстративным примером этнотерриториальных, этнополитических и этноэкономических споров выступает период распада СССР: это и наличие латентных конфликтов на уровне споров и претензий, которые в большинстве своем подавлялись в период существования союза, а также и непосредственные этноконфликтные ситуации между странами уже после распада.

Обозначив некоторые причины актуализации этнической проблематики на современном этапе социодинамики, важно обратиться к рассмотрению вопроса о самой специфике проявления этноренессанса. Повышенный интерес к этничности и этнокультурной идентичности, обусловленный внешним фактором, миграционными, глобализационными процессами, может проявляться через такие формы, как этноцентризм, этнодоминирование, этнофанатизм и этнонационализм [9, с. 109]. Важно отметить, что обозначенные формы взаимообусловлены и основываются на определенной степени аффектации своего самоутверждения по отношению к другим этническим группам. И для того, чтобы разобраться в обозначенных формах проявления этнической идентичности, в первую очередь следует обозначить смысловое поле такого феномена, как этноцентризм, который содержательно трансформируется и проявляется в различных формах аффектации. Этноцентризм понимается как осознание своей этнической общности с акцентированным самоутверждением по отношению к другим этническим группам (аут-группа) [9, с. 109]. При этом в большинстве аналитических работ этноцентризм кодируется как однозначно негативное явление для этнической общности: акцентированное предпочтение своей этнической группы (ин-группы) при явном негативном отношении к другой (аут-группе) [10, с. 13]. Однако важно абстрагироваться от однозначной демонизации феномена этноцентризма. Осознание своей значимости не всегда выражается в форме агрессивного изоляционизма. Более того, этноцентризм как форма гиперпозитивной этнической самоидентификации может быть необходимым условием для дальнейшего существования этнической культуры: в условиях локальной ограниченности или изолированности от других групп; при наличии ограниченности жизненных ресурсов; при насильственной ассимиляции со стороны аут-групп. В таких случаях этноцентризм может выражаться в форме авто- и гетеростереотипов. В рамках стереотипизации происходит генерализация культурных ценностей и ассоциаций, аккумуляция последних в некий схематичный и упрощенный образ другой культуры. На индивидуальном уровне взаимодействия между представителями различных этносов стереотипное мышление чаще всего оказывает сильное влияние на взаимные ожидания и формирование

ассоциативного контекста: определенной модели поведения, ожидаемого образа. Это наиболее часто проявляется на уровне аскриптивной (приписываемой) этнокультурной идентичности. Важно отметить, что автостереотипы имеют под собой вполне объяснимую психологическую нагрузку – защитно-адаптационную функцию. Защита групповых интересов, формирование собственного облика на психоэмоциональном и социокультурном уровнях позволяет этнической группе подготовиться к встрече с другой культурой. Внешняя же этнокультурная стереотипизация зачастую носит ограничительную функцию: оценочным сравнением своей и чужой группы, с явным превалярованием в оценках в пользу своей культуры или неосознанным навязыванием образа Другого. В ситуации явной негативной коннотации аут-группы этноцентризм может выражаться в явной негативной и даже агрессивной форме: этнодоминировании, этнофобии, этнофанатизме.

Этнодоминирование проявляется в этнокультурной абсорбации: численное доминирование становится основанием для превосходства одной группы над другой [11, с. 110]. В отличие от этноцентризма, этнодоминирование всегда представлено в явной форме превосходства ин-группы над аут-группой: это может выражаться через эмоционально-окрашенное пренебрежительное или высокомерное оценивание другой культуры, явную ее дискриминацию или принижение ее значимости. Этнодоминирование может служить основанием для этностатусных, этнополитических, этноэкономических или этноконфессиональных конфликтов: противоречия между центральной властью и властными структурами этнических регионов в рамках полиэтнического мультикультурного государства; доступ к власти представителей «нетитульных» народов; трудовые предпочтения и раздел сфер влияния; использование религиозного фактора в этнополитической мобилизации. Так, например, современная ситуация на постсоветском пространстве характеризуется тем, что конфликтное противостояние зачастую происходит именно в контексте этнического доминирования [11, с. 179]. Хотя, безусловно, конфликтогенность в постсоветских странах носит флуктуационный характер: уровень конфронтации в различных этнических общностях отличается в зависимости от социокультурной среды, политического и экономического развития.

Если говорить про этнофанатизм, то важно отметить, что фанатичная привязанность, вплоть до патологической приверженности и абсолютизации догм своей этнокультуры, представляет собой определенный вид этнокультурного невроза у социальной группы. В данном случае фанатичная гиперболизация своей этничности имеет явное и навязчивое проявление интолерантности,

за которой скрывается этнонегативизм. Наличие негативных социальных установок, чувства стыда или исторической униженности – всё это может послужить основанием для возникновения этнокультурной напряженности и комплекса, который может проявиться в желании восстановить «историческую несправедливость», компенсировать обиду за счет других более слабых групп. Этнофанатизм также может возникнуть как гиперболизированный эффект «нациостроительства»: при ценностном вакууме артикуляция элементов исторической несправедливости и массивная декларация избранности народа способны сформировать в массовом сознании стремление к агрессивным формам идентичности и превосходстве над другими группами [11, с. 31].

Завершающей формой гиперпозитивной идентичности с аффектацией на максимализм выступает этнонационализм. Он проявляется в явной дискриминации аут-группы, в восприятии ее как потенциального врага, повышенным уровнем враждебности к иному и в чувстве исключительности своей группы. Этнонационализм может быть представлен как в виде культурного, так и политического этнонационализма. Важно учесть, что в данном контексте мы абстрагируемся от понятия гражданского национализма (государственного), который несет положительную коннотацию и отсылает нас к феномену *патриотизма*. Акцентируется именно национализм как политическая платформа, в рамках которой осуществлялась консолидация этноса в нацию и его дальнейшее доминирование. Если мы будем говорить про культурный подвид этнонационализма, то в широком смысле он направлен на сохранение целостности народа, языка, культуры и может играть положительную конституирующую роль для нации. Однако в условиях поликультурного государства этнонационализм может перейти за рамки «интегрирующего» и проявиться в форме «разъединяющего национализма», в рамках которого допускаются репрессивные действия к иным этническим общностям (Луис Снайдер) [11, с. 20]. Наиболее агрессивная форма проявления этнофанатизма и этнонационализма – это этнический терроризм. Например, палестинский терроризм или организация греков-киприотов ЭОКА в середине 1950-х гг. (Национальная организация борцов за свободу Кипра), Фронт национального освобождения в Алжире (ФНО), Африканский национальный конгресс и другие примеры, в основе которых лежат радикальные действия террористического характера с вооруженным насилием, направленные на освобождение, защиту или борьбу за локальные этнические интересы [11, с. 216]. При этом следует различать этносепаратистские действия террористического характера от национал-

освободительных движений, что является отдельной темой, требующей предметного исследования.

Заключение

Таким образом, в условиях расовой, этнической и культурной метисации вопросы этнокультурной идентичности, этнокультурного диалога, принятия и признания Другого являются одними из самых актуальных не только в рамках академической интеллектуальной мысли, но и в сферах повседневной практики. Сегодня в условиях глобального транскультурного диалога мы наблюдаем повышенный интерес к проблемам этнического самосознания, психологическим механизмам и закономерностям его гиперпозитивного или негативного проявления. Актуализация вопросов этничности связана со многими причинами. Однако определяющую роль играют такие факторы, как конституирование открытого транскультурного пространства, в котором встречаются и вступают в диалог различные этнокультурные общности (апелляция к этнокультурному символическому капиталу выступает как защитный механизм размытия своего культурного, психоэмоционального и когнитивного ядра); интенсификация миграционного процесса, провоцирующего обострение вопросов самокатегоризации и этнических стереотипов; внешние агрессивные факторы, затрагивающие территориальные, социально-экономические, политические, культурные и другие интересы этнокультурных общностей. Актуализация этнических вопросов носит диалектический характер: при общей тенденции формирования постнационального глобального пространства, в рамках которого вопросы об этнической идентичности должны выйти из фокуса научного, повседневного и геополитического внимания, наблюдается обрат-

ная тенденция – усиление интереса и проблематизация феномена этничности.

Важно отметить, что одна из форм проявления этноренессанса – это гиперболизация этнокультурной идентичности. Акцентированное самоутверждение этноса представлено в рамках этноцентристских установок, выражающихся в разной степени: от этнодоминирования до этнонационализма. При этом сам этноцентризм нельзя однозначно воспринимать как явное демонстрируемое превосходство одной группы над другой и стремление к изоляционизму. Этноцентризм значим в качестве стремления этнической группы к формированию «я-образа» общности, ее сплоченности и позитивной самокатегоризации. Однако важно отметить, что гиперболизация этноцентристских установок может выражаться и в негативной форме. Например, этнодоминирование может проявляться в потенциальной угрозе всплеска этнической напряженности (из-за психоэмоционального давления этнического большинства), а фанатичная привязанность, агрессивная форма демонстрации группой собственного превосходства является прямым проявлением интолерантности и экстремизма. Поэтому встреча с Другим в открытом глобальном транскультурном пространстве, в условиях интенсифицированного миграционного процесса обуславливается новым ракурсом понимания феноменов этноцентризма, этнофобии, этнонационализма, расизма, толерантности. Формируются новые границы культурной нормативности и дифференциации «своего-чужого». Однако повышенный уровень конфликтогенности и этнической нетерпимости в современном обществе задает особый уровень как личной, так и надындивидуальной ответственности при осмыслении проблем этнокультурного диалога.

Литература

1. Тишков В. А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 4–16.
2. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь. Международный философский журнал. 1992. № 1. С. 9–61.
3. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / пер. с англ. С. Шукиной. М.: Дело, 2014. 526 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
5. Лучшева Л. В. Современные концепты причин этнических конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 206–209.
6. Aleshkovski I. International migration and globalization: global trends and perspectives // Journal of Globalization Studies. 2016. Vol. 7. No. 2. P. 32–48.
7. Ницшке П. Миграция, равенство и неравенство в глобализованном мире: парадокс переосмысления национального государства // Век глобализации. 2017. № 4. С. 92–99.
8. Курбачёва О. В. Этнокультурный конфликт как феномен современного общества // Национальная философия в глобальном мире: материалы Первого белорусского философского конгресса (18–20 октября 2017 г.). Минск, 2018. С. 718–722.
9. Хотинцев В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя. 2000. 240 с.

10. Султанова Ж. В. Этноцентризм в современном мире: истоки, сущность, практики. Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. 23 с.

11. Ксенофобия в современном мире / подред. В. А. Ачкасова, Д. З. Мутагирова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. 354 с.

THE PHENOMENON OF ETHNIC RENAISSANCE IN THE CONDITIONS OF THE GLOBAL TRANSCULTURAL DIALOGUE

Olga V. Kurbacheva^{a, @}

^a *Belarusian State University, 4, Nezavisimosti Ave., Minsk, Belarus, 220030*

[@] *Kurbach.ova@gmail.com*

Received 26.11.2018. Accepted 17.12.2018.

Keywords: ethnos, ethnicity, ethnic identity, ethnorenaissance, ethnocentrism, ethnophobia, ethnic domination, migration

Abstract: The paper deals with the phenomenon of ethnicity, ethnic identity, and the specifics of its formation. The article reveals the complex polyparadigmatic nature of the interpretation of the concept of ethnos, which assumes an incomplete confrontation of positions in the framework of such areas as constructivism and primordialism. The author reveals the aggravation of the ethnic issue at the present stage of its development. The actualization of the ethnic Renaissance is associated with the following reasons: the protective reaction of local cultures in the period of global transformations; intensification of the migration process and the desire of migrants for self-categorization; external aggressive factors initiating attention to the issues of ethnicity. The article features the phenomenon of ethnocentrism with its positive and negative aspects. The author 1) puts emphasis on the importance and the dialectical character of auto- and heterostereotypes in the formation of positive ethno-cultural identity, 2) draws attention to the manifestation of ethnocentrism in various forms of hyperpositive and negative ethnic self-identification, 3) highlights the danger of ethnic domineering, which may escalate conflict situations. According to the author, ethno-fanaticism is a manifestation of ethno-cultural neurosis, which can be used as a dangerous tool in socio-political construction and management. The research reveals the dual nature of the phenomenon of ethnonationalism. The author emphasizes that it is necessary to distinguish between cultural and political nationalism since they perform various functions and manifest themselves at opposite levels, from solidarity and patriotism to ethnic terrorism.

For citation: Kurbacheva O. V. Fenomen etnicheskogo renessansa v usloviakh global'nogo transkul'turnogo dialoga [The Phenomenon of Ethnic Renaissance in the Conditions of the Global Transcultural Dialogue]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2018): 49–56.

References

1. Tishkov V. A. Istoricheskaya kul'tura i identichnost' [Historical culture and identity]. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, no. 2 (2011): 4–16.
2. Gellner E. Prishestvie natsionalizma. Mify natsii i klassa [The Coming of Nationalism. Myths of the nation and class]. *Put'. Mezhdunarodnyi filosofskii zhurnal = Path. International Philosophical Journal*, no. 1 (1992): 9–61.
3. Zhizhek S. *Shchekotlivyi sub"ekt: otsutstviushchii tsentr politicheskoi ontologii* [A sensitive subject: the missing center of political ontology]. Transl. Shchukina S. Moscow: Delo, 2014, 526.
4. Mead M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and world of childhood]. Moscow: Nauka, 1988, 429.
5. Luchsheva L. V. Sovremennye kontsepty prichin etnicheskikh konfliktov [Contemporary Concepts of Reasons for Ethnic Conflicts]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 1 (2015): 206–209.
6. Aleshkovski I. International migration and globalization: global trends and perspectives. *Journal of Globalization Studies*, 7, no. 2 (2016): 32–48.

7. Nitsshke P. Migratsiia, ravenstvo i neravenstvo v globalizirovannom mire: paradoks pereosmysleniia natsional'nogo gosudarstva [Migration, equality, and inequality in a globalized world: the paradox of rethinking the nation state]. *Vek globalizatsii = Age of globalization*, no. 4 (2017): 92–99.

8. Kurbacheva O. V. Etnokul'turnyi konflikt kak fenomen sovremennogo obshchestva [Ethnocultural conflict as a phenomenon of modern society]. *Natsional'naia filosofiiia v global'nom mire: materialy Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa (18–20 oktiabria 2017 g.)* [National Philosophy in a Global World: Proc. First Belarusian Philosophical Congress (October 18–20, 2017)]. Minsk, 2018, 718–722.

9. Khotinets V. Iu. *Etnicheskoe samosoznanie* [Ethnic identity]. Saint-Petersburg: Aleteiia, 2000, 240.

10. Sultanova Zh. V. *Etnotsentrizm v sovremennom mire: istoki, sushchnost', praktiki* [Ethnocentrism in the modern world: origins, essence, and practice]. Kazan: Kazan. gos. un-t im. V. I. Ul'ianova-Lenina, 2005, 23.

11. *Ksenofobiia v sovremennom mire* [Xenophobia in the modern world]. Eds. Achkasov V. A., Mutagirov D. Z. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2018, 354.